

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ АППАРАТА СУДА

Гультяева В. В.

В данной статье рассматривается проблема смысловой саморегуляции сотрудников аппарата суда: помощников судей и секретарей суда, секретарей судебных заседаний. Это своеобразная группа. Они все имеют юридическое образование, выполняют функции помощи работающим судьям и сопровождения судебных заседаний. От их квалификации и профессиональной мотивации зависит многое: оперативность рассмотрения дела, грамотность представленных документов, психологический климат во взаимодействии коллег. Одно из важных условий их успешной профессиональной деятельности – смысловая саморегуляция, которая рассматривается психологами как система психологических механизмов, обеспечивающих сообразность протекания профессиональной деятельности работников аппарата суда в его интенциональной сфере. Посредством исследования смысловой саморегуляции возможно выявить наиболее важные жизненные определяющие, те жизненные отношения, которые определяют особенности активности субъекта профессиональной деятельности, направленность на установление оптимального состояния жизненных отношений в данном модусе профессиональной самореализации, т. е. такого состояния, которое максимально способствует профессиональной успешности и развитию субъектности.

Для исследования смысловой саморегуляции была составлена авторская анкета и подобран комплекс методик, диагностирующих смысловые жизненные ориентации, предельные смыслы, ценностные приоритеты и личностную направленность. В соответствии с полученными данными можно сделать вывод, что люди с низким уровнем профессиональной реализации более центрированы на себя, на решение своих проблем, по сравнению с высокой и средней группами смысловой самореализации. Были выявлены личностные особенности, характерные для данной профессиональной группы с высоким уровнем смысловой саморегуляции. Это человек с позитивным взглядом на мир, нравственный и социально активный, человек, осознающий собственную уникальность и необходимость единения с другими людьми, осознающий многообразие и взаимообусловленность окружающего мира, обеспокоенный его судьбой, понимающий, что то, каким будет этот мир, зависит от каждого.

Ключевые слова: аппарат суда, психологические особенности, смысловая сфера, смысловые жизненные ориентации, направленность личности, предельные смыслы, смысловая саморегуляция, интенциональная сфера, субъектность, профессиональная успешность.

Интерес психологов к проблеме ценностно-смыслового содержания мотивации профессионального выбора юристов и особенностей их деятельности на различных этапах профессиональной реализации обусловлен прежде всего тем, что представители различных юридических специальностей наделены значительными властными полномочиями и включены в сложные социально-правовые отношения в силу именно специфики профессии, где одна сторона решает жизненно важные вопросы другой (М. В. Кроз, Н. О. Леоненко, М. М. Романов) [13].

В связи со спецификой юридической деятельности, довольно часто возникают расхождения между истинным содержанием деятельности и тем, к чему действительно стремится субъект профессионально-юридической деятельности, значительно повышается риск возникновения самых серьезных и неблагоприятных последствий, связанных с ущемлением интересов граждан, или, напротив, необоснованным, а иногда и с противозаконным преодолением законодательно-правовых барьеров, предусмотренных обществом (С. С. Алексеева, Ю. М. Грошева, В. В. Лазарев, П. А. Лупинская) [13, 16]. В исследованиях по психологии профессиональной деятельности, акмеологии, юридической психологии выявлено, что особенности профессионального поведения будут зависеть от того, что является наиболее ценным для субъекта деятельности в выбранной им профессии, что имеет для него личностный смысл, инициирует смысложизненные стратегии, составляет «ядро» его смысложизненной концепции как системы наиболее устойчивых смысловых образований в интегральной саморегуляции личности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, И. В. Абакумова, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, С. Л. Братченко, А. В. Брушлинский, Ф. Е. Василюк, В. К. Вилюнас, В. П. Зинченко, В. А. Иванников, Е. И. Ильин, Е. И. Климов, Е. В. Клочко, Д. А. Леонтьев, О. Ю. Михайлова, А. Б. Орлов, В. И. Слободчиков, В. В. Столин, Е. В. Субботский). Исходя из основных положений современной теории личности, можно выявить, что реальное психологическое содержание профессиональной деятельности возможно изучать через исследование и анализ ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности и динамические

составляющие мотивации, через выявление специфических особенностей именно смысловой сферы личности в профессиональном контексте. Ценностно-смысловое содержание профессиональной деятельности проявляется в самореализации, в качестве важнейшего показателя которой в данной работе мы рассматривали «меру удовлетворенности человека процессом своего труда» [10].

Юрист – это очень широкое профессиональное поле. Выпускники юридических вузов работают и в правоохранительных органах, и в судопроизводстве, и в системе органов юстиции. Различные профессиональные контексты выдвигают качественно-отличные требования к профессиональной реализации. Анализ литературы по юридической психологии свидетельствует о том, что ценностно-смысловая сфера профессионалов-юристов и особенности их профессиональной реализации все больше привлекают внимание исследователей в контекстах различной правоохранительной деятельности.

Наибольшее количество работ в этой области посвящено сотрудникам правоохранительных и правоприменительных органов [3]. Это прежде всего исследования деформаций смысловой сферы сотрудников МВД и работников судебной системы. Проблеме выявления нежелательных трансформаций смысложизненных ориентаций личности посвящены работы В. И. Деева и А. Н. Смелова. А. Н. Шатохин выделил признаки ценностных деформаций: «обезличивание» сотрудников ОВД, социальное иждивенчество и пассивность, острое ощущение вражды к себе со стороны населения, оценка собственной профессии как малопrestiжной, отношения конкуренции, антипатия к представителям другим служб милиции. В. Ф. Робозеров в качестве одного из признаков профессиональной деформации сотрудников ОВД приводит феномен социально-психологической субъективной переоценки сотрудниками милиции своей социальной роли, а А. Н. Роша предлагает называть это явление «профессиональным эгоизмом». В работах Н. В. Гулидовой, посвященных исследованию значимости профессиональной деятельности для судей, было выявлено, что при отборе на эту ответственную должность претенденты

должны уметь делать психологический анализ судебного процесса, иметь представление о правильных взаимоотношениях государственного обвинителя с адвокатом подсудимого, об этапах формирования судебного убеждения, о психологических барьерах, возникающих при допросах, о параметрах личности и ее профессиональной программе [9].

Тем не менее, вопрос ценностно-смысловой особенности личности работников аппарата суда (помощников судей и секретарей суда, секретарей судебных заседаний) остается актуальным, поскольку большинство работ посвящено профессиональной деятельности судей. Однако именно сотрудники аппарата суда выполняют подготовительную работу перед судебными заседаниями и обеспечивают исполнение судебных актов после их вынесения. Юристы, работающие в этой системе, берут на себя не только юридическую, но и личностную ответственность перед гражданами и государством. Та область человеческих взаимоотношений, с которой постоянно сталкиваются работники аппарата суда, является чрезвычайно проблемной в связи с недовольством граждан судебной системой, большой загруженностью судов, отсутствием технических средств. Зачастую умение правильно построить отношения с гражданами, возможность убедить их в необходимости действовать исключительно с точки зрения существующего законодательства, а не руководствоваться житейскими стереотипами, умение преодолеть конфликт и найти компромисс – выполняют важнейшую общественно-социальную функцию, показывая, что государство в виде установленного законодательства действительно защищает интересы своих граждан. Наиболее перспективными в этой области являются исследования смысловых образований и прежде всего смысловой саморегуляции личности как системы психологических механизмов, обеспечивающих сообразность протекания профессиональной деятельности работников аппарата суда в его интенциональной сфере. Посредством исследования смысловой саморегуляции возможно выявить наиболее важные жизненные определяющие, те жизненные отношения, которые определяют особенности активности субъекта профессиональной деятельности, направленность на установление

оптимального состояния жизненных отношений в данном модусе профессиональной самореализации, т. е. такого состояния, которое максимально способствует профессиональной успешности и развитию субъектности.

Противоречие между востребованностью общества в социально и психологически компетентных юристах, работающих в судебной системе и осуществляющих важнейшую функцию взаимодействия человека и государства как сопряженной системы общих интересов в границах единого правового пространства, и отсутствие при этом психологических исследований в этой области юридической психологии определили **цель** данного исследования: выявить, как особенности смысловой саморегуляции работников аппарата суда (помощников судей, секретарей судебного заседания, секретарей суда) влияют на специфику профессиональной самореализации, на индивидуальное своеобразие их профессиональных стратегий.

Для выявления особенностей смысловой саморегуляции работников аппарата суда нами было проведено диагностическое исследование. Были выбраны методики для исследования содержательно-смысловых компонентов смысловой саморегуляции: СЖО (Д. А. Леонтьев), «Методика предельных смыслов» (Д. А. Леонтьев), САМОАЛ (Н. Ф. Калина), «Ценностные ориентации» (М. Рокич), «Направленность личности» (Б. Басс).

На основании анализа результатов диагностического исследования особенностей смысловой саморегуляции юристов, сотрудников аппарата суда, можно сделать следующие выводы:

1. Работа в суде является специфическим профессиональным контекстом и обуславливает специфику смысложизненных стратегий личности и особенности ее интегральной смысловой саморегуляции.

2. Посредством исследования смысловой саморегуляции возможно выявить наиболее важные жизненные определяющие личности, тех жизненных отношений, которые инициируют индивидуальную специфику активности субъекта профессиональной деятельности, направленность на установление оптимального состояния жизненных отношений в данном модусе профессиональной самореализации.

Для юристов с высоким уровнем профессиональной самореализации как «стержневой характеристики» высших смыслов, и достигших высокого уровня в интегральной смысловой саморегуляции, характерны: наличие целей в будущем, придающих жизни осмысленность, направленность на временную перспективу; стремление к самоактуализации; ярко выраженное стремление к профессиональной удовлетворенности и гуманитарным ценностям самоактуализирующейся личности, гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми; в то же время характерно неверие в возможность искренних и гармоничных межличностных отношений, недоверие людям и низкий уровень спонтанности (свободы, естественности, легкости без усилия). Наиболее значимые ценности для них – «интересная работа», «активная деятельная жизнь» и «уверенность в себе», при этом «общественное призвание» и стремление к «развитию» тоже важны; восприятие окружающего мира и себя происходит посредством осознания смыслового содержания и эмоционально-рефлексивного отношения к себе; у большинства из них высокий уровень потребности в достижении, гармоничное отношение к своей профессиональной деятельности и ее высокая значимость, проявляющиеся в значительном преобладании внутренней мотивации, потребность и далее совершенствовать свою жизнь, стремиться к новым «горизонтам возможностей».

3. Для понимания базовых механизмов смысловой саморегуляции в контексте реальной жизнедеятельности (в том числе и той ее части, которую составляет профессиональное пространство), необходимо рассматривать ее как сложный многоуровневый процесс, включающий поиск, выбор и смену целей, а также их отсутствие, учитывая фактор значимости во всех звеньях регуляторных процессов. Из приведенного сравнения видно, что выборка успешных сотрудников аппарата суда значимо отличается от контрольной выборки (со средним и низким уровнями самореализации) их менее реализованных коллег и по общей осмысленности жизни. Это может говорить о том, что успешные сотрудники аппарата суда больше задумываются о цели в жизни, планируют будущее, имеют представление о себе, как о сильной личности,

обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле; обладают убеждением в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь (при том, что для их поведения характерен низкий уровень спонтанности).

В целом саморегуляция испытуемых, ориентирующихся в своих смысложизненных устремлениях на саморазвитие и самореализацию, отличается наибольшей структурированностью и связанностью, такие испытуемые более продуктивны в нахождении промежуточных смыслов своих действий, им свойственна активная и просоциальная мировоззренческая позиция. Ориентация на семейные ценности части испытуемых (в основном это респонденты с низким уровнем профессиональной самореализации), имеющих социальную направленность, сочетается с гомеостатической моделью поведения, боязнью перемен и преобладанием рефлексивных процессов над практической деятельностью. У таких испытуемых ограничен перечень предельных смыслов, которым подчиняется жизнедеятельность и которые являются центриациями именно саморегуляции, а также у них преобладают узловые смыслы (смыслы, сочетающие эго- и просоциальные центриации). Наглядно это проявляется в том, что структура саморегуляции представляет ряд отдельных, не связанных друг с другом смысловых цепочек, количество которых весьма ограничено.

Результаты проективного анализа по критерию «ощущение принадлежности к чему-либо» позволяют сделать следующие заключения: представители первой группы (76 %) и второй (43 %) имеют чувство принадлежности к тому месту, где проживают (а именно: «мы южане», «у нас на юге России специфическая ментальность», «мне нравится жить в этом городе», «мы на юге радушные» и т. д.). Большинство испытуемых из первой эмпирической группы (более 70 %) признают себя частью Мира, Природы. Некоторые из них являются верующими (православие, иудаизм, ислам), что, однако, не ограничивает их мировосприятие (в силу отсутствия приверженности ортодоксальным нормам), а наоборот расширяет их образ мира (потребность в духовном насыщении) и, как

следствие этого, инициирует ответственность за совершенные и планируемые действия как возможности влияния на изменение общей сложной, многоуровневой системы мира. Именно через принятие Мира, его субъективирование возникает стремление к внутренней красоте и гармонии Мира, духовной и наполненной жизни.

Эстетическое отношение к природе (которое тоже было присуще более 65 % реципиентов первой группы) – это возможность отношения к ней не только как к сырью для производства. Она существует не только как объект практической деятельности человека, но и как объект человеческого созерцания, как нечто, что значимо для человека и само по себе, «в себе» (по терминологии С. Л. Рубинштейна, 1957). Подобное духовное обогащение не может не окрасить личность позитивным отношением к событиям, принимаемым решениям. Представители 3-й группы (68 %) и незначительная часть 2-й (12 %), напротив, проявили чувство оторванности от Мира, от всех (82 % и 53 % соответственно), что отразилось на негативном настрое на события своей собственной жизни, ближайшего окружения и информацию, поступающую извне.

Результаты проективного анализа по критерию «стремление к альтруизму и толерантности» позволяют сделать следующее заключение: представители 1-й группы (более 90 %), 2-й группы (20 %) и 3-й группы (менее 10 %) имеют потребность сделать что-либо для людей, внести свой вклад в развитие общества, поделиться с людьми своими знаниями и материальными благами.

4. Анализ смысловой саморегуляции на содержательно-смысловом и мотивационно-динамическом уровнях позволяет выявить ее континуумную специфику, в пространстве двух полюсов: от жесткой аддиктивной модели до возможности варьировать регуляторными образованиями как стратегии независимого профессионального поведения, ориентированного на систему духовных эталонов современного общества. В соответствии с полученными данными можно сделать вывод, что люди с низким уровнем профессиональной реализации более центрированы на себя, на решение своих проблем, по сравнению с высокой и средней группами профессиональной

самореализации. При общей пассивности человека отсутствует связность компонентов саморегуляции, ее структурированность и интегрированность в смысловые образования. Если в 1-й группе представления о предельных основаниях человеческих действий образуют достаточно сложную связную структурную целостность, то для 3-й группы характерна предельная упрощенность этих представлений и их мозаичность – раздробленность на слабо связанные между собой составляющие. Высокий показатель индекса децентрации характеризует испытуемых 1-ой и 2-ой групп как решительных, уверенных в своих силах, готовых осуществлять поставленные цели, реализовывать планы, отвечать не только за профессиональную успешность и за успехи в собственной жизни, но и за жизнь и успехи других людей.

5. Смысловая саморегуляция является важнейшей характеристикой личности и существенно влияет на особенности профессиональной самореализации юристов. Чем характеризуется человек, у которого наличествует развитая смысловая саморегуляция? Это человек с позитивным взглядом на мир, нравственный и социально активный, человек, осознающий собственную уникальность и необходимость единения с другими людьми, осознающий многообразие и взаимообусловленность окружающего мира, обеспокоенный его судьбой, понимающий, что то, каким будет этот мир, зависит от каждого. Эти характеристики, однако, необходимо осмыслить с точки зрения психологического механизма, который лежит в основе формирования этих личностных качеств для инициирования их развития в процессе подготовки и повышения квалификации юристов-сотрудников аппарата суда. В различных психологических исследованиях достаточно подробно показано, что отработка способов успешной коммуникации, формирование активной толерантности и компетентности, социально-психологическая устойчивость личности, социальная чувствительность, способность к эмпатии, сопереживанию, коррективкам самооценки, анализ и познание своего «Я» и своего «Я среди Других», – возможны лишь при соответствующем развитии смысловой сферы личности, поскольку именно ценностно-

смысловые образования в данном случае являются тем психологическим субстратом, который порождает важнейшие личностные качества, определяющие особенности ее саморегуляции, и именно этим необходимо руководствоваться при подготовке сотрудников аппарата суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова И. В., Азарко Е. М., Ефименко В. Н.* Становление и развитие понятия «личностный смысл» как категории отечественной психологии. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2002.
2. *Абакумова И. В.* Смысл как научная категория и влияние его концептуальных интерпретаций на теорию образования и обучения // Научная мысль Кавказа. – 2002. – № 13. – С. 142–146.
3. *Безносков С. П.* Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
4. *Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А.* Социальная психология личности. Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 301 с.
5. *Бузыкина Ю. Ю.* Смыслжизненные ориентации личности как фактор профессиональной успешности сотрудников частных охранных предприятий и служб безопасности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 18 с.
6. *Васильев В. Л.* Юридическая психология: учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.
7. *Власенкова Е. Г.* Особенности смысловой сферы зрелой личности с разным уровнем самореализации: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2005. – 23 с.
8. *Гулевич О. А.* Структура правосознания и поведение в правовой сфере // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 5 (7).
9. *Гулидова Н. В.* Социально-психологическая компетентность как компонент готовности будущих юристов к профессиональной деятельности // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. – № 7 (51). – С. 135–139.
10. *Зобов Р. А., Келасьев В. Н.* Самореализация человека. Введение в человекознание. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. – 280 с.
11. *Коростылева Л. А.* Самореализация личности в профессиональной сфере: генезис ее затруднений // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 5. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001.
12. *Леоненко Н. О.* Ценностно-смысловое содержание мотивации профессионального выбора студентов юридического вуза: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Казань, 2004. – 20 с.
13. *Леонтьев Д. А.* Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 2 / Под общ. ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2006.
14. *Леонтьев Д. А.* Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992.
15. *Леонтьев Д. А.* Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство. – М.: Смысл, 1999. – 36 с.
16. *Леушканова С. В.* Влияние смысловой сферы личности на проявление творческой активности личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2005. – 22 с.
17. *Непомнящая Н. И.* Ценность как личностное основание: Типы. Диагностика. Формирование. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2000.
18. *Abakumova I. V., Kruteleva L. Ju.* Tolerance in the Structure of Life-Sense Strategies of the Modern Youth // The 13th European Congress of Psychology. In: The 13th European Congress of Psychology, 9–12 July 2013. Poster abstracts. Stockholm, 2013.
19. *Halpern D.* Moral values, social trust and inequality // British Journal of Criminology. – 2001. – V. 41. – pp. 236–251.
20. *Kruteleva L. Ju., Abakumova I. V.* Life-sense Strategies as a Motivational-dynamic Characteristic of a Person // V Congress of the Russian Psychological Society 14–18 February (Moscow) / Procedia – Social and Behavioral Sciences, V. 86, 2013. – pp. 35–41.